

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 56-КГПР26-15-К9

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

14 июля 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Петрушкина В.А.,
судей Горшкова В.В. и Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Болойнекаменского межрайонного прокурора в интересах неопределенного круга лиц, муниципального образования Шкотовский муниципальный округ в лице администрации Шкотовского муниципального округа, Российской Федерации в лице Федерального агентства по управлению государственным имуществом к Михайлову Виктору Ивановичу о признании недействительными постановления, договора купли-продажи земельного участка, признании отсутствующим права собственности на земельный участок, возложении обязанности,

по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачева И.В. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 23 мая 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 28 октября 2025 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав прокурора Генеральной Прокуратуры Российской Федерации Клевцову Е.А., поддержавшую доводы представления,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Большаекаменский межрайонный прокурор обратился в суд с иском в защиту прав и законных интересов неопределенного круга лиц, муниципального

образования Шкотовский муниципальный район к Михайлову В.И., администрации Шкотовского муниципального района и с учетом уточнений просил признать недействительными постановление администрации Шкотовского муниципального района от 27 июля 2012 г. № 1008 «О расторжении договора аренды и предоставления земельного участка Михайлову В.И. в собственность за плату для эксплуатации здания (гостевой дом) в п. [REDACTED]», договор купли-продажи от 3 декабря 2021 г. № [REDACTED] земельного участка с кадастровым номером [REDACTED], заключенный между администрацией Шкотовского муниципального района и Михайловым В.И., истребовать земельный участок с кадастровым номером [REDACTED] из незаконного владения Михайлова В.И., признать отсутствующим право собственности Михайлова В.И. на земельный участок с кадастровым номером [REDACTED], возложить обязанность на Михайлова В.И. освободить территорию береговой полосы водного объекта от расположенного на ней гостевого дома.

Требования прокурора обоснованы тем, что в состав спорного земельного участка, переданного Михайлову В.И. в собственность, вошла часть земельного участка в пределах береговой полосы Японского моря, которое является федеральной собственностью, ввиду чего орган местного самоуправления в лице главы Михайлова В.И. не вправе был распоряжаться указанным земельным участком. Кроме того, прокурор указывает на конфликт интересов и личную заинтересованность Михайлова В.И., возникшие в связи с подписанием ответчиком, занимающим муниципальную должность, документов о передаче муниципального объекта недвижимости в свою собственность.

Решением Шкотовского районного суда Приморского края от 17 января 2023 г. в удовлетворении иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 10 мая 2023 г. решение суда первой инстанции отменено, принято новое решение, которым иск прокурора удовлетворен в полном объеме.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 10 октября 2023 г. апелляционное определение от 10 мая 2023 г. отменено, дело направлено на новое рассмотрение.

Суд апелляционной инстанции перешел к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. К участию в деле в качестве материального истца привлечено Федеральное агентство по управлению государственным имуществом, в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора, на стороне истца привлечено Территориальное управление Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Приморском крае. В порядке процессуального правопреемства администрация Шкотовского муниципального района заменена на администрацию Шкотовского муниципального округа.

Прокурор уточнил исковые требования, заявленные в интересах неопределенного круга лиц, муниципального образования Шкотовский

муниципальный округ в лице администрации Шкотовского муниципального округа, Российской Федерации в лице Федерального агентства по управлению государственным имуществом, к Михайлову В.И. и просил признать недействительным постановление администрации Шкотовского муниципального района от 27 июля 2012 г. № 1008 «О расторжении договора аренды и предоставлении земельного участка Михайлову В.И. в собственность за плату для эксплуатации здания (гостевой дом) в [REDACTED]», признать недействительным (ничтожным) договор от 3 декабря 2012 г. № [REDACTED] о продаже администрацией Шкотовского муниципального района Михайлову В.И. земельного участка с кадастровым номером [REDACTED] и применить последствия недействительности сделок, признать отсутствующим право собственности Михайлова В.И. на земельный участок с кадастровым номером [REDACTED], зарегистрированное в ЕГРН 2 марта 2013 г. под № [REDACTED], возложить на Михайлова В.И. обязанность по освобождению территории береговой полосы водного объекта от расположенного на ней здания – жилого дома на земельном участке с кадастровым номером [REDACTED].

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 23 мая 2025 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу постановлено новое решение, которым в удовлетворении иска отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 28 октября 2025 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 23 мая 2025 г. оставлено без изменения.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации просит отменить названные судебные акты.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Петрушкина В.А. от 8 июня 2026 г. кассационное представление с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления, объяснения относительно кассационного представления, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит представление подлежащим удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что 18 октября 2010 г. Михайлов В.И., замещавший муниципальную должность главы Шкотовского муниципального района с 3 февраля 2005 г., обратился в администрацию Шкотовского муниципального района с заявлениями на свое имя о предварительном согласовании места размещения объекта для организации отдыха (с правом возведения объектов капитального строительства) в пос. [REDACTED].

Постановлением главы администрации Шкотовского муниципального района от 26 мая 2011 г. № 681 утвержден акт выбора земельного участка с кадастровым номером [REDACTED] площадью 0,0396 га и земельного участка с кадастровым номером [REDACTED] площадью 0,3979 га, категория земель – земли особо охраняемых территорий и объектов, для организации отдыха (с правом возведения объектов капитального строительства), расположенных по адресу: [REDACTED].

Постановлением главы администрации Шкотовского муниципального района от 10 июня 2011 г. № 738 между администрацией Шкотовского муниципального района и Михайловым В.И. заключен договор аренды № [REDACTED] земельных участков с кадастровыми номерами [REDACTED] и [REDACTED] общей площадью 0,4375 га для организации отдыха (с правом возведения объектов капитального строительства) сроком на 49 лет.

Постановлением главы администрации Шкотовского муниципального района от 21 июля 2011 г. № 948 утвержден градостроительный план земельного участка Михайлова В.И. для строительства гостевого дома на земельном участке площадью 0,0396 га.

21 июля 2011 г. Михайлов В.И. обратился к главе администрации Шкотовского муниципального района с заявлением о выдаче разрешения на строительство двухэтажного деревянного дома общей площадью 57,4 кв.м на земельном участке, предоставленном по договору аренды от 10 июня 2011 г. Разрешение на строительство № [REDACTED] выдано 25 июля 2011 г.

Постановлением главы администрации Шкотовского муниципального района от 11 ноября 2011 г. № 1502 из земельных участков с кадастровыми номерами [REDACTED] и [REDACTED] образован земельный участок с кадастровым номером [REDACTED] площадью 0,4375 га.

На основании разрешения на строительство от 25 июля 2011 г. № [REDACTED] и разрешения на ввод объекта в эксплуатацию от 29 мая 2012 г. № [REDACTED] на данном земельном участке Михайлов В.И. возвел гостевой дом и зарегистрировал право собственности на него, о чем 6 июля 2012 г. выдано свидетельство серии [REDACTED].

16 июля 2012 г. Михайлов В.И. обратился к главе администрации Шкотовского муниципального района с заявлением о расторжении договора аренды от 10 июня 2011 г. № [REDACTED] и предоставлении земельного участка общей площадью 0,4375 га в собственность за плату для эксплуатации здания (гостевой дом).

Постановлением главы администрации Шкотовского муниципального района от 27 июля 2012 г. № 1008 расторгнут договор аренды земельного участка

с кадастровым номером [REDACTED], изменен вид разрешенного использования – для эксплуатации здания (гостевой дом), Михайлову В.И. в собственность за плату предоставлен земельный участок для эксплуатации здания (гостевой дом).

3 декабря 2012 г. между администрацией Шкотовского муниципального района и Михайловым В.И. заключен договор № [REDACTED] купли-продажи земельного участка с кадастровым номером [REDACTED] площадью 4375 кв.м для эксплуатации здания (гостевой дом), относящегося к категории земель «земли особо охраняемых территорий и объектов». Право собственности Михайлова В.И. на указанный земельный участок зарегистрировано 2 марта 2013 г.

14 марта 2022 г. в отношении главы Шкотовского муниципального района Михайлова В.И. возбуждено уголовное дело, в том числе по части 2 статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации (превышение должностных полномочий лицом, занимающим муниципальную должность). Михайлов В.И. обвинялся в том, что, являясь главой муниципального района и заведомо зная, что земельный участок с кадастровым номером [REDACTED] находится в границах береговой полосы Японского моря и как объект общего пользования не подлежит приватизации, при этом будучи обязанным соблюдать ограничения и запреты, установленные Законом о противодействии коррупции, вопреки конфликту интересов, выходя за пределы своих полномочий, незаконно вынес постановление от 27 июля 2012 г. № 1008, тем самым принял решение о предоставлении себе в личную собственность земельного участка общей площадью 4375 кв.м, часть которого площадью 370,88 кв.м на момент его формирования находилась в границах береговой полосы Японского моря.

Постановлением Шкотовского районного суда Приморского края от 6 марта 2023 г. по делу № 1-144/2023 уголовное преследование Михайлова В.И. прекращено в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Землеустроительной экспертизой, проведенной в рамках уголовного дела на основании постановления следователя следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Приморскому краю (заключение ООО «Искра Эксперт» от 4 июля 2022 г. № 1-2022), установлено, что часть земельного участка с кадастровым номером [REDACTED] располагалась в границах береговой полосы при его формировании и проведении землеустроительных работ в период с 18 октября 2010 г. по 10 июня 2011 г. Часть земельного участка с кадастровым номером [REDACTED] находилась в границах береговой полосы по состоянию на 27 июля 2012 г. Площадь части земельного участка с кадастровым номером [REDACTED], находящейся в границах береговой полосы, составляет 659,748 кв.м. В свою очередь, площадь части земельного участка с кадастровым номером [REDACTED], находящейся в границах водного объекта (Японского моря), составляет 142,745 кв.м. По состоянию на 2012 год площадь участка с кадастровым номером [REDACTED], входящая в границы береговой полосы, составляла 370,88 кв.м, площадь участка, не попадающая в границы береговой полосы, – 4004,12 кв.м. Объект недвижимости – гостевой дом – целиком расположен на части земельного

участка, фактически попадающей в береговую полосу. По состоянию на 4 июля 2022 г. здание также целиком находится в береговой полосе.

Судом апелляционной инстанции по делу назначена судебная землеустроительная экспертиза, проведение которой поручено эксперту ООО «Фактор Гео». Экспертом 5 марта 2025 г. подготовлено заключение № 09/024, согласно выводам которого определить, находился ли земельный участок с кадастровым номером [REDACTED] на момент формирования и проведения землеустроительных работ в период с 18 октября 2010 г. по 10 июня 2021 г. в границах береговой полосы, не представляется возможным, так как в документах, на основании которых был сформирован земельный участок, отсутствуют сведения о береговой полосе, инструментальный метод (геодезические измерения) применить невозможно.

Определить, находился ли земельный участок с кадастровым номером [REDACTED] по состоянию на 27 июля 2012 г. в границах береговой полосы, также не представляется возможным, поскольку на указанную дату сведения о границах береговой полосы отсутствовали.

В настоящее время объект недвижимости с кадастровым номером [REDACTED] расположен за пределами границ береговой полосы; часть земельного участка с кадастровым номером [REDACTED] площадью 218 кв.м расположена в границах береговой полосы.

Суд апелляционной инстанции, исследовав представленные доказательства, в том числе заключение судебной экспертизы, исходил из отсутствия доказательств формирования земельных участков с кадастровыми номерами [REDACTED] и [REDACTED] за счет береговой полосы Японского моря, при этом образованный в настоящее время в результате раздела земельного участка с кадастровым номером [REDACTED] земельный участок с кадастровым номером [REDACTED] площадью 0,4114 га не входит в границы береговой полосы, в связи с чем постановление администрации о предоставлении земельного участка в собственность Михайлову В.И. от 27 июля 2012 г. и договор купли-продажи от 3 декабря 2012 г. соответствуют требованиям закона и не нарушают публичных интересов.

Кроме того, суд апелляционной инстанции не усмотрел в действиях Михайлова В.И. нарушений законодательства о противодействии коррупции, поскольку последний как гражданин Российской Федерации имеет право на равный доступ к приобретению земельных участков в собственность, а рассматривая заявление о расторжении договора аренды и передаче земельного участка себе в собственность, он как глава органа местного самоуправления действовал в пределах предоставленных ему полномочий по распоряжению земельным участком, находящимся в муниципальной собственности, договор купли-продажи земельного участка является возмездным, выкупная стоимость земельного участка определена на основании постановления администрации Приморского края от 30 декабря 2010 г. № 437-па, доказательств передачи Михайловым В.И. в свою собственность без проведения открытых торгов земельного участка с кадастровым номером [REDACTED] с возведенным на нем

строением при наличии личной заинтересованности, повлиявшей на надлежащее исполнение им своих должностных (служебных) обязанностей и повлекшей противоречие между личной заинтересованностью и правами и законными интересами граждан, организаций, общества или государства, способное привести к причинению вреда правам и законным интересам граждан, организаций, общества или государства, прокурором не представлено.

Девятый кассационный суд общей юрисдикции согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение от 23 мая 2025 г. и определение суда кассационной инстанции от 28 октября 2025 г. приняты с существенными нарушениями норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с частью 6 статьи 6 Водного кодекса Российской Федерации полоса земли вдоль береговой линии (границы водного объекта) водного объекта общего пользования (береговая полоса) предназначается для общего пользования. Ширина береговой полосы водных объектов общего пользования составляет двадцать метров.

В границах водоохранных зон устанавливаются прибрежные защитные полосы, на территориях которых вводятся дополнительные ограничения хозяйственной и иной деятельности (часть 2 статьи 65 указанного кодекса).

Из правового режима береговой полосы следует, что капитальное строительство объекта, не связанного со строительством гидротехнических сооружений или со строительством в рекреационных целях, не допускается, так как береговая полоса предназначена для общего пользования – беспрепятственного доступа к водному объекту неограниченного круга лиц и пребывания у него (части 1, 2, 6 и 8 статьи 6 данного кодекса).

Водные объекты находятся в собственности Российской Федерации (федеральной собственности), за исключением случаев, установленных в части 2 статьи 8 указанного кодекса.

В силу пункта 1 статьи 102 Земельного кодекса Российской Федерации в редакции, действующей на момент формирования спорного земельного участка, к землям водного фонда относятся земли, занятые водными объектами, земли водоохранных зон водных объектов, а также земли, выделяемые для установления полос отвода и зон охраны водозаборов, гидротехнических сооружений и иных водохозяйственных сооружений, объектов.

В определении Конституционного Суда Российской Федерации от 28 июня 2018 г. № 1540-О отмечено, что положения частей 6 и 8 статьи 6 Водного кодекса Российской Федерации направлены на обеспечение свободного доступа граждан к водным объектам с учетом их особого публичного предназначения и справедливого баланса между общественными интересами и правами частных лиц.

В связи с этим, спорный земельный участок как объект земельных отношений с нарушением действующего земельного законодательства

сформирован за счет водного объекта, относящегося к федеральной собственности, при этом его составная часть – покрытая поверхностными водами земля в пределах береговой линии – также является федеральной собственностью (пункт 23 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2019), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 17 июля 2019 г.).

В соответствии с пунктом 8 статьи 28 Федерального закона от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» и пунктом 8 статьи 27 Земельного кодекса Российской Федерации запрещается приватизация земельных участков в пределах береговой полосы, установленной в соответствии с Водным кодексом Российской Федерации, а также земельных участков, на которых находятся пруды, обводненные карьеры, в границах территорий общего пользования.

Земельные участки общего пользования, занятые в том числе водными объектами, могут включаться в состав различных территориальных зон и не подлежат приватизации (пункт 12 статьи 85 Земельного кодекса Российской Федерации).

Из приведенных норм права следует, что земля, находящаяся в пределах береговой линии водного объекта, относящегося к федеральной собственности, не может быть предоставлена в частную собственность. В пользование предоставляется водный объект на основании договора водопользования или решения о предоставлении водного объекта в пользование (статья 11 Водного кодекса Российской Федерации).

Установленные действующим законодательством Российской Федерации ограничения в использовании береговой полосы направлены на обеспечение общественно значимых интересов, в частности на обеспечение безопасности судоходства и свободного доступа к водным объектам общего пользования.

В связи с этим земельные участки в пределах береговой полосы ограничены в обороте, при этом не исключается возможность предоставления данных участков в аренду с соблюдением ограничений в их использовании (пункт 10 статьи 10 Кодекса внутреннего водного транспорта Российской Федерации, пункт 4 статьи 39 Земельного кодекса Российской Федерации).

Согласно положениям частей 2 и 4 статьи 27 Водного кодекса Российской Федерации и пункта 4 статьи 39⁸ Земельного кодекса Российской Федерации реализация полномочий органов местного самоуправления в области водных и земельных отношений включает в себя установление правил использования водных объектов общего пользования, расположенных на территории муниципальных районов, для личных и общественных нужд, обеспечение свободного доступа граждан к водным объектам общего пользования и их береговым полосам, а также предоставление в аренду земельных участков, находящихся в публичной собственности, расположенных в пределах береговой полосы водного объекта общего пользования, при условии соблюдения свободного доступа к ним граждан, за исключением случаев, если свободный доступ к такому объекту ограничен в соответствии с его функциональным назначением.

При этом следует учитывать, что правовые ограничения для отнесения береговой полосы в границах населенных пунктов к муниципальной собственности могут быть установлены, если прилегающий к береговой полосе земельный участок находится в государственной собственности.

Поэтому при учете целевого критерия отнесения объектов к соответствующему уровню публичной собственности следует определять функциональное назначение таких участков и уполномоченного публичного собственника земельного участка.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 45 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. № 10/22, иск об устранении нарушений права, не связанных с лишением владения, подлежит удовлетворению в случае, если истец докажет, что он является собственником или лицом, владеющим имуществом по основанию, предусмотренному законом или договором, и что действиями ответчика, не связанными с лишением владения, нарушается его право собственности или законное владение (статьи 304 и 305 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В данном случае, вопреки положениям законодательства и правовых позиций, изложенным в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 28 января 2025 г. № 3-П, с учетом установленного при рассмотрении дела формирования спорного участка за счет земель общего пользования судебные инстанции пришли к неправомерному выводу о том, что спорный земельный участок может находиться в частной собственности.

Кроме того, из правового режима спорного объекта следует, что в его границах не допускается строительство, поскольку рассматриваемые территории предназначены для общего пользования – беспрепятственного доступа к водному объекту неограниченного круга лиц.

Между тем в границах участка расположено прочно связанное с землей строение, что следует в том числе из заключения экспертизы, подготовленной ООО «Искра Эксперт», от 4 июля 2022 г.

В силу части 1 статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть поручено судебно-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам.

В связи с возникшими сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного заключения, наличием противоречий в заключениях нескольких экспертов суд может назначить по тем же вопросам повторную экспертизу, проведение которой поручается другому эксперту или другим экспертам (часть 2 статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

С учетом противоположных выводов, содержащихся в заключениях экспертиз, проведенных в рамках уголовного и настоящего дел, о нахождении спорного строения в пределах береговой полосы суд апелляционной инстанции

не устранил имеющиеся противоречия посредством назначения дополнительной или повторной экспертизы.

Выводы, содержащиеся в обжалуемых судебных постановлениях, об отсутствии недобросовестности в действиях Михайлова В.И. при реализации его прав и обязанностей опровергаются установленными по делу обстоятельствами, а также решением Шкотовского районного суда Приморского края от 6 марта 2023 г., в котором указано, что уголовное преследование прекращено по нереабилитирующему основанию – в связи с истечением сроков давности.

По общему правилу продажа или предоставление в аренду земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, осуществляется на торгах, проводимых в форме аукционов (пункт 1 статьи 39, пункт 1 статьи 39⁶ Земельного кодекса Российской Федерации).

Правовой статус главы муниципального образования (на момент возникновения спорных правоотношений) был определен в статье 36 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Закон № 131-ФЗ), согласно которой глава муниципального образования является высшим должностным лицом муниципального образования и наделяется уставом муниципального образования в соответствии с названной статьей собственными полномочиями по решению вопросов местного значения.

Глава муниципального образования представляет муниципальное образование в отношениях в том числе с гражданами и организациями, без доверенности действует от имени муниципального образования; обеспечивает осуществление органами местного самоуправления полномочий по решению вопросов местного значения и отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъекта Российской Федерации (часть 4 статьи 36 Закона № 131-ФЗ, действующая в спорный период).

Глава муниципального образования должен соблюдать ограничения, запреты, исполнять обязанности, которые установлены Законом № 273-ФЗ, определяющим основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней, минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Исходя из части 1 статьи 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Закон № 273-ФЗ), под коррупцией понимается злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами.

Под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий) (часть 1 статьи 10 Закона № 273-ФЗ).

Под личной заинтересованностью понимается возможность получения доходов в виде денег, иного имущества, в том числе имущественных прав, услуг имущественного характера; результатов выполненных работ или каких-либо выгод (преимуществ) лицом, указанным в части 1 статьи Закона № 273-ФЗ, и (или) состоящими с ним в близком родстве или свойстве лицами (родителями, супругами, детьми, братьями, сестрами, а также братьями, сестрами, родителями, детьми супругов и супругами детей), гражданами или организациями, с которыми лицо, указанное в части 1 указанной статьи, и (или) лица, состоящие с ним в близком родстве или свойстве, связаны имущественными, корпоративными или иными близкими отношениями (часть 2 статьи 10 Закона № 273-ФЗ).

Согласно статье 11 Закона № 273-ФЗ лицо, указанное в части 1 статьи 10 этого федерального закона, обязано принимать меры по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов.

При таких обстоятельствах Михайлов В.И. обязан был соблюдать ограничения и запреты, установленные Федеральным законом № 273-ФЗ, и в полной мере осознавать, что участок находится в границах береговой полосы водного объекта, приватизация которого не допускается, а следовательно тот факт, что в период рассмотрения спора ответчик осуществил раздел земельного участка с кадастровым номером [REDACTED] на два участка с кадастровыми номерами [REDACTED] и [REDACTED], отказавшись от части участка, которая составляет береговую полосу Японского моря, сам по себе не опровергает приобретение исходного участка в нарушение требований действующего законодательства.

Как следует из постановления Шкотовского районного суда Приморского края от 6 марта 2023 г. по делу № 1-144/2023 о прекращении уголовного дела в отношении Михайлова В.И., следует, что последний в целях получения личной имущественной выгоды в виде возникновения права собственности на недвижимое имущество – земельный участок с кадастровым номером [REDACTED], – заведомо зная о том, что указанный земельный участок находится в границах береговой полосы водного объекта – Японского моря, в нарушение действующего законодательства, будучи обязанным соблюдать ограничения и запреты, исполнять обязанности, установленные Законом о противодействии коррупции, вопреки имеющемуся конфликту интересов, действуя умышленно и выходя за пределы своих должностных полномочий, незаконно вынес 27 июля 2012 г. постановление № 1008 «О расторжении договора аренды и предоставлении земельного участка Михайлову В.И. в собственность за плату для эксплуатации здания в пос. [REDACTED]», тем самым принял незаконное решение о предоставлении

в собственность лично себе за выкупную стоимость в размере 13 770, 75 руб. земельного участка площадью 4 375 кв.м из земель особо охраняемых территорий и объектов.

Из указанных обстоятельств усматривается, что Михайлов В.И. в своих личных интересах совершил последовательные действия по приобретению спорного земельного участка, расположенного в пределах береговой полосы Японского моря на территории возглавляемого им муниципалитета, не принимая каких-либо мер по урегулированию конфликта интересов, что не было учтено судом апелляционной инстанции.

Кассационный суд общей юрисдикции допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм права не устранил.

Таким образом, судом апелляционной инстанции допущено неправильное применение норм материального права и не соблюдены требования о законности и обоснованности судебного постановления, что не было исправлено кассационным судом общей юрисдикции. Допущенные нарушения являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу апелляционное определение и постановление суда кассационной инстанции подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 23 мая 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 28 октября 2025 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи